



/ Георгий МАЛИНЕЦКИЙ /

Первая мировая социалистическая революция

*Граждане!
Сегодня рушится тысячелетнее «Прежде».
Сегодня пересматривается миров основа.
Сегодня
до последней пуговицы в одежде
жизнь переделываем снова.*

**Владимир Маяковский. Революция.
Поэтохроника. Петроград,
17 апреля 1917 года.**





Столетие Великой Октябрьской Социалистической Революции — важнейшей вехи в новейшей истории — к сожалению, сейчас в России недопонимается, недооценивается, а то и сознательно искажается. Но, не усвоив уроков этой революции и не задумываясь о следующей, наше общество будет по-прежнему топтаться на месте или откатываться назад.

Мы смотрим на революцию чужими глазами. Наглядный пример — недавно вышедшая «Иллюстрированная история Великой русской революции», рекомендованная «в целях содействия изучению истории» Российским военно-историческим обществом. Книга открывается... цитатой из Черчилля: «Ни к одной стране судьба не была так жестока, как к России. Её корабль пошёл ко дну, когда гавань была в виду». Он ничего не понял или не захотел понять... В моду вошла идеализация дореволюционной России и «примирение белых и красных», поскольку среди тех и других были прекрасные люди, которые «любили Россию».

На мой взгляд, сейчас не время сводить «исторические счёты», переносить останки или реставрировать монархию. Историю надо принять такой, какая она у нас есть. Изменить её сейчас мы не можем, да и другой у нас не будет. Гораздо важнее «примирений» осмыслить суть и масштаб Октябрьской революции и на этой основе заглянуть в будущее. Обсуждению этого и посвящены представленные заметки.

ДИАЛЕКТИКА И МОДЕЛИ РЕВОЛЮЦИЙ

*Так идут державным шагом —
Позади — голодный пес,
Впереди — с кровавым флагом,
И за вьюгой невидим,
И от пули невредим,
Нежной поступью надвьюжной,
Снежной россыпью жемчужной,
В белом венчике из роз —
Впереди — Иисус Христос.*

Александр Блок.
«Двенадцать», 1918.

В основе представлений об обществе и человеке часто лежат модели естественных наук, предмет которых несравненно проще. Гегель трактовал противоречия как источник развития, писал о единстве и борьбе противоположностей, о переходе количества в качество, о триаде «тезис — антитезис — синтез». Общая беда таких вербальных моделей (не говоря уже

о мифах или религиозных текстах) — непонятна их область применимости: в каких случаях в конкретных ситуациях процессы пойдут так, а в каких — иначе или вообще наоборот.

Гегелем была выдвинута очень важная идея *саморазвития*, предвосхитившая представления о *самоорганизации*, бурно развившиеся в конце XX века. Исходя из этого выдающийся специалист в области философии науки, академик В.С. Степин считает Гегеля предтечей *теории самоорганизации*, или *синергетики*. Перед глазами у Гегеля была одна саморазвивающаяся система, культура, — интересную и глубокую теорию которой он построил. Одним из важнейших научных достижений XIX века стала дарвиновская теория биологической эволюции. Наследственность, изменчивость и отбор оказались необходимыми и достаточными критериями, позволяющими объяснить удивительное разнообразие выживших и вымерших видов, а также закономерности развития биосферы. Здесь гегелевская диалектика оказалась поставлена на конкретную естественнонаучную почву.

По мнению Чарльза Дарвина, первый набор биологических видов был создан Богом, а затем эволюционные механизмы начали действовать самостоятельно. Гигантские вымирания или «эволюционные взрывы» (стремительное увеличение количества видов), по его мысли, невозможны. Дарвин оппонировал Жоржу Кювье, которого часто называют «катастрофистом». Этот учёный считал, что гигантские вымирания в истории были, а облик биосферы быстро и необратимо меняется именно в периоды катастроф, после которой наступают периоды адаптации и эволюционных изменений.

Однако если сложные коллективные структуры, виды (или биоценозы, которые начали изучаться в XX веке), возникнув, не будут оставаться неизменными, а исчезнут либо дадут начало новым формам, то эту идею естественно обобщить, экстраполировать на социальные системы, на сообщества людей.

Именно этот принципиальный шаг и был сделан Карлом Марксом и Фридрихом Энгельсом. Осмысливая динамику классовой борьбы, они предсказали общий кризис капитализма и рождение новой социально-экономической формации — социалистической. И «революции — локомотивы истории» на этом пути неизбежны.

К настоящему времени создана огромная военная наука, выполнены основополагающие работы в этой важной области. Представлены содержательные прогнозы, касающиеся войн будущего. Революции исследованы гораздо



меньше. Их серьёзное научное изучение началось сравнительно недавно.

Тем не менее современная нелинейная наука вносит свою лепту в это исследование. Одно из ключевых её понятий — **бифуркация** (от фр. bifurcation — раздвоение, ветвление). Первоначально математики понимали его как изменение числа и/или устойчивости решений определённого вида при изменении параметра. Сейчас и в науке, и в массовом сознании его трактуют более широко.

В изучаемой системе происходят медленные эволюционные изменения, они накапливаются. Прежняя траектория, по которой шло развитие, становится неустойчивой, и появляются новые возможности. Это время сознательно или неосознанно делаемого выбора. Происходит бифуркация.

При этом в самой точке бифуркации случайные, субъективные моменты, деятельность небольших групп или отдельных людей, обычно не играющих никакой роли, могут иметь решающее значение, определить дальнейшие состояния всей системы. Именно в таких системных «точках бифуркации» роль личности в истории может быть очень велика.

При этом математики довольно давно выделили *мягкие и жёсткие бифуркации*. В первом случае новые траектории поначалу оказываются вблизи прежней, потерявшей устойчивость. Происходящие изменения при этом могут восприниматься как «естественная эволюция», «адаптация к новым условиям» или «результат реформ».

Однако временами возникают жёсткие бифуркации, когда происходят скачки, и система очень быстро переходит в новое состояние, достаточно далёкое от предыдущего. Именно такие изменения обычно трактуются как революции или, в гегелевской терминологии, как переход количества в качество.

Популярный в настоящее время на Западе политолог Джек Голдстоун описывает точку бифуркации, в которой происходят социальные революции, следующим образом: «Когда совпадают пять условий (экономические или фискальные проблемы, отчуждение или сопротивление элит, широко распространённое возмущение несправедливостью, убедительный и разделя-

емый всеми нарратив сопротивления, а также благоприятная международная обстановка), обычные социальные механизмы, которые восстанавливают порядок во время кризисов, перестают работать, и общество переходит в состояние неустойчивого равновесия. Теперь любое неблагоприятное событие может вызвать волну народных мятежей и привести к сопротивлению элит — и тогда произойдёт революция»¹.

Насколько неустойчиво состояние общества? Насколько ожесточёнными схватки «элит» под «ковром», в какой степени «верхи не могут», а «низы не хотят», распознать достаточно трудно. С этим связан так называемый «парадокс революций». Задним числом рассматривая предреволюционную хронику, историки и политологи трактуют революцию как нечто очевидное и неизбежное. Однако самим участникам этих событий доступна лишь небольшая часть существенной информации о состоянии социальной системы. Поэтому революционные перемены, их временные рамки, масштаб и последствия обычно представляются совершенно неожиданными. Например, Ленин в январе 1917 года писал, что «мы, старики, может быть, не доживём до решающих битв этой грядущей революции»², а Николай II за несколько месяцев до падения царского режима считал волнения в Петрограде «вздором».

В настоящее время построены математические модели революций и смены элит³ в рамках научного направления, называемого *математической историей*. Использование этих моделей для прогноза революций требует более высокого уровня мониторинга состояния общества, чем есть сейчас. Однако с развитием информационно-телекоммуникационных технологий ситуация будет меняться. Во всяком случае сейчас на Западе прогнозу социальных нестабильностей в разных уголках мира и методам управления ими уделяется серьёзное внимание.

Мы говорим, что малые воздействия в точке бифуркации могут определить дальнейшую траекторию развития, ход революции. Ну а если в распоряжении внешних сил есть доминирование в информационном пространстве? Если у них хватает средств и возможностей

¹ Голдстоун Д.А. Революции. Очень краткое введение. — М.: Изд-во Института Гайдара, 2017, с. 39.

² Ленин В.И. ПСС, 5-е изд., т. 30, с. 338.

³ Турчин П.В. Историческая динамика: На пути к теоретической истории. Изд. 2-е. — М.: Издательство ЛКИ, 2010. — 368 с. (Синергетика: от прошлого к будущему).



корруптировать элиту данной страны, чтобы в революционной ситуации она не использовала свои спецслужбы и другие силовые структуры? Очевидно, в этом случае доминирующий субъект в нынешнем однополярном мире будет устраивать одну «цветную революцию» за другой, отстаивая свои «национальные интересы», как он их понимает.

Поэтому достаточно очевидно, что «цветные революции» будут ключевым инструментом американской внешней политики в ближайшее десятилетие. Сами американские политологи объясняют такой образ действий очень просто: «мы делаем это, потому что можем». И, действительно, пока могут. Но ситуация и в мире, и в самих США быстро меняется.



Развитие, прохождение точек бифуркации и революции, связанные с ними, — объективный процесс, у которого существуют глубокие социальные, экономические, технологические и демографические основания. Его нельзя «отменить», «запретить», «отложить».

Попытки принизить Октябрьскую революцию, дискредитировать Ленина продолжаются в мире уже целый век, а последние десятилетия — и в России. Особенно популярна конспирологическая «версия», согласно которой Октябрьская революция — просто «спецоперация» немецких спецслужб, «переигравших» английские, ставившие на развал России. В этой «версии» Ленин и некоторые другие члены ЦК большевистской партии оказываются заурядными «агентами германской разведки», установившими Советскую власть только потому, что не сумели расплатиться с «хозяевами». Убеждать конспирологов в абсурдности идеи о том, что всем в мире рулили и рулят «шпионы» (которые пока не выявлены) или «версии» о всемогуществе «русских хакеров», наверное, бесполезно⁴.

НАУКА И РЕВОЛЮЦИЯ БУДУЩЕГО

*Книги Маркса
не набора гранки,
не сухие
цифр столбцы —
Маркс
рабочего
поставил на ноги
и повёл
колоннами
стройнее цифр.*

В.В. Маяковский.

Владимир Ильич Ленин. 1924.

Среди множества предшествующих революций Великая Октябрьская Социалистическая Революция в России была первой обдуманной и спроектированной на научной основе за десятилетия до того, как она произошла. Марксизм, из которого вытекала неизбежность и необходимость социальной революции, строился на основе передовой науки того

⁴ Но, видимо, это делать необходимо. Детальный разбор «германской версии» Октябрьской революции дан в недавно вышедшей фундаментальной работе — Кремлёв С. Ленин. Спаситель и создатель. — М.: ООО «ТД Алгоритм», 2016. — 1008 с.



	Хлеб, пуд.	Сахар, фунт	Хлопок, фунт	Чугун, пуд
Англия	28,99	90,5	41,2	11,3
Франция	23,24	36,1	12,5	4,1
Германия	28,06	42,0	15,3	10,0
США	54,34	78,0	20,4	14,3
Россия	18,34	13,2	5,3	1,6

Таблица 1.

Среднее потребление товаров по странам в пересчёте на одного человека в 1904 году.

времени. Основоположники этого подхода уделяли огромное внимание теоретической работе, дискуссиям с другими ведущими учёными. «Капитал» до сих пор считают экономической классикой. Его читают, с ним спорят, его развивают.

Френсис Бэкон (1561–1626), выдающийся философ и основатель методологии опытной науки, разделил истины на божественные и научные и провозгласил: «Знание — сила». Однако он имел в виду, прежде всего, естественные науки. Именно Бэкон высказал идею создания научных организаций двух типов: сообщества учёных, создающих новое знание (академий наук, говоря нынешним языком), и тех, в которых полученные знания используют для создания технических новшеств, облегчения труда — в практических целях. Такие организации были созданы и сыграли в XX веке огромную роль.

В XIX веке Маркс и Энгельс сделали следующий шаг — они подняли социальные и гуманитарные науки на уровень, где те оказались способны служить инструментом преобразования общества. Именно такую задачу перед общественными науками и ставил Карл Маркс в «Тезисах о Фейербахе»: «Философы лишь различным способом *объясняли* мир, но дело заключается в том, чтобы *изменить его*».

Великая Октябрьская Социалистическая Революция показала, что марксистская теория, развитая Лениным в приложении к новым историческим условиям, таким инструментом является.

Антикоммунизм и антисоветизм сейчас являются идеологией правящей элиты. А как может быть иначе в стране с олигархическим капитализмом и дополняющей экономикой, обслуживающей потребности стран-лидеров и направляемой ими (в большинстве выступлений последнего и предыдущих выступлений

Санкт-Петербургского экономического форума об этом говорится явно)?

С легкой руки Никиты Михалкова сейчас принято идеализировать дореволюционное прошлое («...как упоительны в России вечера»). Однако для большинства населения реальность была совсем иной, им было не до «хруста французской булки». Всемирно известный русский экономист Н.Д. Кондратьев (открытые им «кондратьевские циклы» до сих пор активно используются экономической наукой и позволяют очень многое предвидеть), один из авторов плана первой пятилетки так характеризует эту реальность накануне Первой мировой войны⁵: «Благодаря своей бедности, хозяйственной и духовной отсталости, русский человек потреблял до войны очень незначительное количество различных продуктов по сравнению с развитыми европейскими странами. Это ясно из следующих цифр о среднем потреблении русским человеком в 1904 г. (Таблица 1).

Эти цифры определённо говорят о действительно нищенском потреблении предметов русским человеком. Столь же незначительно было его потребление других предметов. Так, потребление мыла равнялось в среднем 4,8 фунта, керосина — 14 фунта, свечей — 0,3 фунта, спичек — 2,29 на человека».

Такое низкое потребление разных предметов показывает, что, в сущности, русский человек едва удовлетворял самые неотложные человеческие нужды... Русская экономическая жизнь не давала нашему обществу никакой возможности для большой «роскоши».

Марксизм, применённый к российским реалиям, позволил найти ключ, чтобы выйти из исторического тупика. Партия большевиков во главе с Лениным воспользовалась этим ключом и решила острейшие проблемы, стоявшие перед страной.

⁵ Цитирую по упомянутой книге С. Кремлёва, с. 9.



Платон мечтал о государстве, которым бы правили философы. Ирония истории — в первом Совете народных комиссаров именно выдающиеся теоретики, учёные, философы задавали тон. Председатель — выдающийся экономист и философ В.И. Ленин, нарком военный, морской и путей сообщения — теоретик марксизма и публицист Л.Д. Троцкий; нарком просвещения — блестящий культуролог, впоследствии академик АН СССР и директор Института литературы А.В. Луначарский. Нарком по делам национальностей и впоследствии один из главных политиков XX века — И.В. Сталин был, безусловно, говоря нынешним языком, глубоким социологом и политологом. Автор проекта ГОЭРЛО и создатель Госплана, опередившего время, — выдающийся инженер и организатор Г.М. Кржижановский. Эти люди и их соратники, строившие советскую цивилизацию, опирались на науку, доверяли учёным, ставили перед ними задачи и самым активным образом использовали научные и технические достижения. Они исходили не из субъективных представлений и желания понравиться Западу, а из потребностей экономики. Это и заставило решать целый круг задач, связанных с наукой: от организации фундаментальных и прикладных исследований мирового уровня и подготовки кадров, «которые решают всё», до блестящих опытно-конструкторских разработок.

В своё время ЦК КПК создало комиссию по изучению истории XX века. И одной из двух ключевых задач, поставленных перед китайскими исследователями, было разобраться, как Россия, в которой в 1913 году 80% населения были неграмотными, смогла за несколько десятилетий создать науку мирового уровня. Очевидно, исторические уроки пошли впрок, и сейчас китайская наука является мировым лидером, немногим уступая американской, а российская по основным количественным показателям находится в конце второго десятка...

Глубокая связь между упоминавшимся тезисом о Фейербахе и императивом советской цивилизации прослежена в статье Сергея Черняховского: «Цивилизация России до 1917 года была цивилизацией, признающей мир таким, каков он есть, и не требующей его сущностного изменения. Это была **Цивилизация Постоянства**.

Цивилизация Советской России/СССР была цивилизацией, в которой мир воспринимался

как несовершенный и подлежащий сущностному изменению. Это была **Цивилизация Прорыва**, начала и алгоритмы которой существовали и на прежних этапах развития...

Более того, есть все основания полагать, что в наступающую эпоху себя сохранить сможет только тот народ и та страна, которая сам **Прорыв превратит в Постоянство** — то есть само состояние Прорыва и Порыва сделает константой своего развития. Разумеется, это произойдёт только в том случае, если мы окажемся способны в Прорыве сохранить тот исторический и ценностный фундамент, на который опирается этот Прорыв...»⁶.

Очевидно, отношение к науке в этих цивилизациях принципиально различно. В Цивилизации Прорыва развитие науки является насущной необходимостью. В Цивилизации Постоянства, напротив, открытие нового, расширение поля возможностей нежелательно, а иногда и просто опасно.

К сожалению, Российская Федерация во многих отношениях остановлена. Согласно официальным данным, по уровню экономического развития она вышла лишь на 95% от уровня РСФСР. Почти 30 лет для развития хозяйства страны потеряно. Правительство страны с трепетом следит за ценами на нефть и газ, дающими более 40% поступлений в бюджет. Цены эти определяются мировым рынком, а последний — потребностями стран-лидеров, которые и стремятся удовлетворить сегодняшняя Россия.

Разгромлены или отброшены назад на много лет многие отрасли обрабатывающей промышленности, резко понижен уровень образования. Очень показателен в этом плане разгром отечественной науки, оказавшейся в положении «чемодана без ручки»: и бросить жалко, и нести трудно, и непонятно зачем. И это неудивительно. Сравним состав нынешнего правительства с составом ленинского Совнаркома. Вы читали труды Дворковича, Чубайса, Шувалова, Голодец? Я, к сожалению, нет. Из какой экономической и социальной теории эти люди исходят? Куда они хотят привести Россию? Нас успокаивали, что это «эффективные менеджеры». Но, судя по результатам проведённых реформ, эффективные менеджеры совсем не эффективны. Развитие страны заблокировано. Но, может быть, в этом и состоит цель этих людей?!

⁶ Черняховский С. Россия: цели и смыслы // Изборский клуб, 2017, № 3 (49), с. 51, 52.



Поражает отсутствие обратной связи между деятельностью госаппарата и жизнью населения. Это очень наглядно показывает прямая линия с президентом. Миллион с лишним вопросов, которые раньше решали райсоветы... И ведь губернаторы сразу вспоминают о сырых и убогих, а также о том, что деньги для этих людей были переведены, и в течение считанных часов выезжают на место... Мы продолжаем играть в знакомую игру «хороший царь — плохие бояре» с «ручным управлением».

Российская власть находится в точке бифуркации. Капитализм, на который рассчитывали, в нашей страны не получился. Мы теряем историческое время. Признать это олигархической элите, отрицающей выбор Октября 1917 года и советскую цивилизацию, трудно. Вместе с тем власти сегодня приходится опираться именно на советские смыслы, ценности, достижения, людей, потому что больше не на что. Придётся выбирать между развитием страны и стабильностью олигархата. И лучше это сделать быстрее, не доводя до революции.

МИРОВОЙ МАСШТАБ ОКТЯБРЯ

Как такого рода идеалы осуществляются, как они каким-то чудесным образом появляются в этом, вечно флюктуирующем хаосе действительности, — в том-то и состоит мировая история, этому она и учит нас, если вообще чему-нибудь учит.

**Карлейль Т.
Французская революция. История. 1837 год.**

Теоретической основой многих решений, принимавшихся большевиками в октябре 1917 года, была ленинская брошюра «Империализм как высшая стадия капитализма», написанная в январе–июне 1916 года. Перечитывая эту работу, осознаёшь, как медленно мелют жернова истории и насколько ленинская оценка положения дел в мире 1916 года соответствует происходящему более чем сто лет спустя, в 2017 году. Здесь стоит привести несколько цитат⁷: «Частная собственность, основанная на труде мелкого хозяина, свободная

⁷ Ленин В.И. Империализм как высшая стадия капитализма. Избранные произведения в 4 т., т. 2. — М.: Политиздат, 1984, с. 4, 35, 51, 76.





конкуренция, демократия — все эти лозунги, которыми обманывают рабочих и крестьян капиталисты и их пресса, остались далеко позади. Капитализм перерос во всемирную систему колониального угнетения и финансового удушения горстью «передовых» стран гигантского большинства населения земли. И делёж этой «добычи» происходит между 2–3 всемирно могущественными, вооружёнными с ног до головы хищниками (Америка, Англия, Япония), которые втягивают в *свою* войну из-за дележа *своей* добычи всю землю». И сейчас США, объявляющие весь мир зоной своих жизненных интересов, принявшие концепцию быстрого глобального удара, играют на обострение, ведут дело к мировой войне с целью сохранить и упрочить своё доминирующее положение в мире.

«Итак, XX век — вот поворотный пункт от старого к новому капитализму, от господства капитала вообще к господству финансового капитала... Страны, вывозящие капитал, поделили мир между собой, в переносном смысле слова. Но финансовый капитал привёл и к *прямому* разделу мира». И эта тенденция продолжает усиливаться! Валовый глобальный продукт сейчас около \$ 80 трлн, а объём финансовых инструментов, которые, казалось бы, должны обслуживать реальную экономику, превысил \$ 1200 трлн. «Хвост» мировых финансов давно и уверенно виляет «собакой» производства, создавая угрозу глобального кризиса, вероятным выходом из которого может стать мировая война.

И наконец: «Поскольку устанавливаются, хотя бы на время, монопольные цены, постольку исчезают побудительные причины к техническому, а следовательно, и ко всякому другому прогрессу, движению вперед; постольку является далее экономическая возможность искусственно задержать технический прогресс». Другими словами, в империализме, в мире транснациональных корпораций (ТНК) защит механизм «самоторможения», стремления сохранить и упрочить текущее положение дел.

Это наглядно подтверждает рост мультифакторной производительности (труда и капитала) в ведущей капиталистической стране — США. В 1958–1968 году этот рост составил около 2,5% в год, что позволило вывести «золотой миллиард» на уровень потребления, существен-

но превосходящий тот, что есть у остального мира. Этот рост обеспечили три взрывных инновации: массовое внедрение конвейера в невоенные производства, новые материалы (химия), а также массовое использование двигателя внутреннего сгорания (и связанная с этим автомобилизация населения). Затем этот показатель упал до 1%, а в 2010–2015 гг. — до 0,5%⁸. Другими словами, не только российская, но и вся мировая экономика находится в кризисе производительности.

Масс-медиа (СМИ) и интернет сделали уровень неравенства разных стран и регионов наглядным и очевидным. И примерно 5 миллиардов человек хотели бы потреблять сегодня так, как люди в развитых странах Запада.

И здесь мы тоже находимся в точке бифуркации. Одна траектория связана с прорывными, экономически значимыми инновациями, позволяющими поднять уровень жизни большинства населения Земли. Другая — с мировой войной, которая отбросит проигравших на много десятилетий, а то и веков, назад.

Это тяжёлая альтернатива, схожая с той, которая стояла перед человечеством век назад. Тогда выходом оказалась Великая Октябрьская Социалистическая Революция. Она показала другой вариант жизнеустройства, в котором на место жёсткой капиталистической конкуренции «войны всех против всех» были поставлены кооперация, солидарность, взаимная поддержка, самоорганизация нового типа. Эта альтернатива капитализму оказалась удивительно привлекательной для сотен миллионов людей. За Великим Октябрем последовали другие революции под социалистическими лозунгами на разных континентах. Возникла мировая система социализма. В 1980-х годах в странах, которые шли по социалистическому пути, жило более 2 млрд человек.

Понятие «мировая война» определяется масштабом: числом стран, вовлечённых в неё, их общим населением, размахом боевых действий.

Если с той же меркой подходить к Октябрю, то следует говорить о *Мировой социалистической революции*, продолжавшейся несколько десятилетий XX века и кардинально изменившей облик мира, а также его перспективу. Этот прорыв в будущее, расширивший пространство возможностей человечества, сыграет огромную роль и в XXI веке.

⁸ Гурова Т., Полуниин Ю. Наступление «синих воротничков» // Эксперт. 2017. № 3, с. 17–22.



Главный результат Октября — советская цивилизация. Выдающийся экономист, один из авторов теории постиндустриального общества Дж. Гэлбрейт, посетив СССР, написал: «Здесь создан прообраз общества будущего, к которому человечество, увы, ещё не готово». Он прав — именно Будущее давало силу нашей стране и всем, кто пошёл по пути Октября. К настоящему времени дано множество полярных оценок Октябрьской революции и уроков советского строя.

Но мне кажется, что наиболее точен замечательный социолог С.Г. Кара-Мурза, отвечая на вопрос о главном уроке советского строя, сказавший: «Прежде всего, он показал на опыте, что можно устроить жизнь большого и сложного общества на принципах солидарности, а не конкуренции. Раньше это было лишь утопией, мечтой. Второй урок: можно устроить совместную жизнь народов без эксплуатации и угнетения одного народа другим. И такой строй позволяет создать мощное хозяйство и государство, способные в тяжелейших противостояниях XX века надёжно охранить народ и культуру, не утратить суверенитета над важнейшими системами жизнеобеспечения страны (банками, промышленностью, природными ресурсами). Третий урок: при таком строе можно так вести хозяйство, что ещё при сравнительно невысоком уровне индустриального развития можно обеспечить народу приличный уровень потребления и устранить массовую бедность, социальные причины массовой преступности и тяжёлые социальные болезни.

Эти уроки уже не стереть ничем и из памяти человечества не вытравить! Мир после Великого Октября и последующего опыта СССР стал иным. Эти уроки непременно должны быть учтены в будущем»⁹.

Мировой опыт показывает, что за многими революциями вскоре следовал откат, контрреволюция. При этом общество оказывалось отброшено назад, к тем же проблемам, которые решали происходившие социальные преобразования. И если мы говорим о Мировой социалистической революции, то нынешнее поражение мирового коммунистического проекта следует трактовать как Мировую капиталистическую контрреволюцию конца XX века.

Причины, движущие силы и следствия этой контрреволюции активно исследуются и тре-

буют отдельного обсуждения. Тем не менее отдельные соображения следует высказать сейчас.

Пропагандируемая сейчас мысль, что «неэффективная плановая экономика» проиграла в «экономическом соревновании» эффективной рыночной экономике», не выдерживает критики.

Когда Горбачёв ломал плановую советскую систему, валовой национальный продукт рос на 3,5% в год. Финансово-экономический блок нынешнего правительства России, который уже много лет никак не может «нащупать дно кризиса», об этом может только мечтать.

Кроме того, СССР развивал самостоятельную экономику. Российская Федерация — дополняющую. Приведём только один пример, показывающий эту разницу. Люди старшего поколения постоянно удивляются поразительно высоким ценам на российские лекарства и медицинское обслуживание. Причина этого проста — большая часть того, что сейчас продаётся в российских аптеках, является импортом (или фальсификатом). Отечественная фармацевтика была уничтожена правительством Ельцина—Гайдара ещё в начале 1990-х. Импорт, «откаты», продажа населению лекарств втридорога несколько десятилетий служили прекрасным источником дохода для определённой группы лиц. Ещё 5 лет назад из списка жизненно важных лекарственных средств (ЖВЛС), без которых определённые категории больных начинают умирать, где числится более 500 наименований, в России выпускалось всего несколько. Вопрос о лекарственной безопасности РФ начали ставить только в последние годы, при этом решать его в нынешних условиях оказалось очень трудно.

В СССР было иначе: «Возьмем антибиотики. Передо мной тюбик глазной мази из тетрациклина, тонкая штучка, из последних партий советского продукта. Цена 9 коп. Как-то за границей пришлось мне купить такой же тюбик — 4 доллара. СССР производил товар с розничной ценой по официальному курсу в 400 раз, а по курсу чёрного рынка — в 4000 раз дешевле, чем на Западе. Если бы он мог выбросить на рынок этот товар, пусть по 2 доллара, то разорил бы всех конкурентов, а на полученную огромную прибыль мог бы расширить производство настолько, что обеспечил бы тетрациклином весь мир»¹⁰. Почувствуйте разницу. Впрочем, в нынешнюю эпоху санкций и военных угроз

⁹ Кара-Мурза С.Г. Советская цивилизация // Советская Россия, 2001, № 132 (12177), с. 4.

¹⁰ Кара-Мурза С.Г. Советская цивилизация (книга первая). (Серия: История России. Современный взгляд). — М.: Алгоритм, 2001, — С. 372.



говорить о мировом рынке, конкуренции и свободной торговле наивно.

Основные причины капиталистической контрреволюции в России — не экономические. Если XIX век был столетием *геополитики*, а основная часть XX определялась *геоэкономикой*, то в его конце началась эпоха *геокультуры*. Ареной противостояния цивилизаций стали смыслы, ценности, образы будущего, ожидания, ориентация элит. В СССР это было осознано слишком поздно.

Дарвиновская теория в стиле XIX века делала акцент на внутривидовой и межвидовой конкуренции. Однако в настоящее время понятно, что в природе не менее важны взаимозависимость, сотрудничество, симбиоз. Ещё в большей

степени это относится к обществу. Крайне важно, чтобы в нём было большое пространство доверия людей друг к другу. Особенно остро люди осознают важность солидарности в периоды войн, катастроф, кризисов. В это время в одиночку не выжить.

Великая Октябрьская революция была связана с Первой мировой войной. Многие другие — со Второй. Именно в это время настроение общества определяли идеи коллективизма, солидарности, соборности. Именно на этом пути в эпоху социалистического строительства решалась задача воспитания нового человека, ориентированного на творчество, а не на потребление; на будущее, а не на прошлое; на преобразование, а не на постоянство.



При этом очень важно было сохранить духовную связь и взаимопонимание между поколениями, не разменять силу коллективистского «Мы» на слабость множества эгоистичных «Я». Эту важнейшую задачу в полной мере не успели осознать и решить в Советском Союзе. Именно это и стало причиной контрреволюции.

Выдающийся американский психолог Эрик Бёрн выделил в структуре каждой личности три уровня: ребёнка, родителя и взрослого. Ребёнок полагает, что есть старший, которого надо слушаться, который может наказывать, но обязательно защитит. Родитель следует традиции и стремится дать своим детям именно то, что его родители дали ему. Взрослый ясно осознаёт, что в сфере своей ответственности именно он отвечает за результаты своих дей-

ствий, за победы и поражения. Ему понятно, что мир изменился и делать в точности то, что родители, не стоит, — надо осмысливать новую реальность и новые вызовы.

Именно «дети», «нищие духом», готовы продать право первородства за чечевичную похлебку. Будущее, творчество, великую страну — за право свободно болтать или легко ездить за границу, успокаивая себя тем, что «от нас ничего не зависит».

В СССР не нашлось критической массы взрослых ответственных людей, которые сумели бы отстоять завоевания Октября.

Впрочем, в годы бед и испытаний многие люди быстро взрослеют, хотя, конечно, цена этой взрослой науки может быть очень высокой.



НА ПОРОГЕ НОВОЙ РЕВОЛЮЦИИ

*В последний раз — опомнись старый мир!
На братский пир труда и мира,
В последний раз на светлый братский пир
Сзывает варварская лира.*

А. Блок «Скифы» (1918)

*От карпатских долин до Памира
Мы идём по дорогам крутым.
Коммунизм — это молодость мира.
И его возводить молодым!*

Ю. Визбор «Марш строителей» (1959)

Кратко и точно итог Великого Октября и его место в истории сформулировал С.Г. Кара-Мурза: «Нынешнее состояние России — лишь эпизод нашей Смуты, совмещённой с непрерывной горяче-холодной войной «золотого миллиарда» за питательные соки Земли. В этой войне советский проект был для всей фашиствующей мировой расы как кость в горле. Уже в первой своей ранней реализации в виде СССР, в ходе трудных проб и ошибок он показал, что жизнь общества без разделения на избранных и отверженных **возможна**. Возможно и человечество, устроенное, как семья, «симфония» народов — а не как мировой апартеид, вариант неоязыческого рабовладения»¹¹.

Прошедшее с 1917 года столетие не привело к решению стоявших тогда проблем. Оно обострило их и поставило новые. Мир — вновь в точке бифуркации перед реальной перспективой новой мировой войны и мировой революции.

В «Империализме как высшей стадии капитализма» Ленин констатировал неравномерность развития крупных капиталистических государств. Нелинейная наука позволяет объяснить и смоделировать такую динамику. Следствие последней — борьба между старыми и новыми центрами силы, на которую обречён капитализм, борьба за ресурсы и сферы влияния. На наших глазах сколачиваются новые военные блоки, под разговоры о мире и безопасности заключаются союзы (как это бывает перед мировыми войнами). Многие страны форсируют программы перевооружения своих армий, начался новый виток гонки вооружений, связанный с новым поколением высоких технологий. Капиталистические хищники, говоря словами Ленина, пробуют силы в локальных конфликтах.

Больше четверти века назад лидеры ведущих стран приняли стратегию устойчивого (самоподдерживающегося) развития, выдвинутую премьер-министром Норвегии Гру Харлем Брундтландт. В этой стратегии указывается, что причиной и следствием большинства глобальных проблем является острое региональное, социальное и иное неравенство и что его уменьшение является насущной задачей человечества. С этим все согласны, однако благие пожелания остались на бумаге. Да и как может быть иначе, если это неравенство является движущей силой и важнейшим механизмом самого капиталистического мироустройства?

В сравнении с 1917 годом ситуация существенно ухудшилась, многие невосполнимые природные ресурсы близки к исчерпанию. По оценкам экспертов, если весь мир начнёт потреблять ресурсы по стандартам нынешней Калифорнии, то многих ключевых минеральных ресурсов при нынешних технологиях хватит на срок от 2,5 до 4 лет. Предел совсем близко.

Вместе с тем в погоне за экономическим ростом современный капитализм создал цивилизацию быстро выходящих из строя товаров и продуктов — «цивилизацию одноразовых стаканчиков».

Появилась престижная профессия «гарантийщика» — специалиста, обеспечивающего выход изделия из строя вскоре после окончания гарантийного срока, чтобы после покупки был должен оплачивать дорогостоящий ремонт или покупать новую модель. При этом уже существуют технологии, позволяющие создавать автомобили, рассчитанные на 40–50 лет эксплуатации и пробег более 1 миллиона километров, дома и корабли, которые могут прослужить больше века.

Однако в рамках нынешнего капиталистического мироустройства внедрение таких технологий блокируется или тормозится как «экономически неоправданное». Эта «целесообразность» сплошь и рядом противоречит морали и здравому смыслу. Например, для врача наиболее выгоден постоянно болеющий миллиардер, и все усилия должны быть направлены на то, чтобы лечить его, не вылечивая.

Известный российский футуролог Сергей Переслегин построил теорию кризиса индустриальной фазы развития, охватывающего

¹¹ Кара-Мурза С.Г. Советская цивилизация (книга первая). (Серия: История России. Современный взгляд). — М.: Алгоритм, 2001. — С. 6.



экономику, управление, образование и науку¹². Этот кризис сравним по глубине, масштабу и остроте проблем с тем, который привёл к катастрофе Античного мира (жёсткая бифуркация) или переходу от феодализма к капитализму (мягкий вариант).

Исходя из других посылок к тем же выводам приходит известный российский историк Андрей Фурсов. По его мысли, тремя главными проблемами XXI века будут:

- демографический кризис, связанный с антропогенной перегрузкой биосферы (масса созданной человечеством техносферы уже в 30 раз превысила массу биосферы);
- глобальная криминализация (механизмы социального контроля капиталистического общества работают всё хуже, мировая волна террора нарастает);
- откат от собственно человеческих форм организации общества к более примитивным зоосоциальным¹³.

При этом ситуация в XXI веке может оказаться совсем не такой, как в двадцатом. В соперничестве мировой социалистической и капиталистической системы решался спор между Будущим и Настоящим, между развитием и стабилизацией, вечным повторением. И Будущее потерпело поражение. Однако сейчас на арену вышло Прошлое. Пока Прошлое выступает в облике запрещённого в России «Исламского государства» (ДАИШ — арабская аббревиатура ИГИЛ). Его идеология связана с древними пророчествами о наступлении «последних времён», «конца света» и предстоящей битве между силами «нового Рима» (цивилизации Запада) и «нового Халифата».

По мнению ведущего российского эксперта Шамиля Султанова, занимающегося исламом, «в рамках идеологии ДАИШ — это отнюдь не государство в западном понимании. Халифат есть политическое воплощение уммы как принципиально новой социальной реальности. Поэтому, с одной стороны, такая идеология придаёт реальный смысл жизни для мусульманской личности, оказывает и будет оказывать возрастающее влияние на миллионы, прежде всего, молодых людей в арабском мире»¹⁴. Сегодня у Прошлого есть и новейшие информационные технологии, и разветвлённая сетевая организация, мас-

совая поддержка населения ряда арабских стран, большие финансовые и материальные ресурсы под контролем...

В отличие от Октября 1917 года, у Будущего сегодня нет целостной ясной идеологии, пассивности и пафоса строительства нового мира, который вдохновлял и объединял сотни миллионов людей во всём мире. Это большая проблема, которую надо решать, чтобы будущее состоялось... Думаю, что путь в будущее человечеству не заказан, и эта проблема будет решена.

Равновесие нарушено, вероятность мировых войн и революций быстро растёт. Мир ждут большие перемены. И уроки Октября здесь могут очень пригодиться.

В полной мере это относится и к России, в которой тоже возможны революционные перемены.

В самом деле, в обществе растёт осознание того, что капиталистическая контрреволюция 1991 года завела страну в экономический, социальный и технологический тупик. Развитие блокировано, отставание России от стран-лидеров, для которых мы являемся сырьевым придатком, растёт. Это весьма опасно. Что мы строим? Куда идём? Где предполагаем быть через 30 лет? Правящая элита не отвечает на эти вопросы. Перефразируя Ф.М. Достоевского, можно сказать, что если будущего нет, то сегодня всё позволено. Такая ситуация повышает вероятность импорта «цветных революций».

По-видимому, капитализм и Россия в XXI веке — две вещи несовместные. Придётся выбирать между распадом страны на враждующие капиталистические бантустаны, конкурирующие за право поставлять сырьё «хозяевам», и социалистической Россией, шансы которой отстоять интересы своего народа и начать развиваться гораздо выше. К сожалению, правящая элита, судя по всему, не утратила иллюзий, что «можно договориться с Западом». Несмотря на санкции, руководителям страны до сих пор трудно осознать, что с Россией в её нынешнем состоянии всерьёз, на равных никто договариваться не будет.

Провозглашённая В.В. Путиным программа «национализации элиты» и «возврата капиталов» не удалась. Покойный Збигнев Бжезинский обращал внимание на то, что \$ 500 млрд российской элиты лежат в западных банках,

¹² Переслегин С., Переслегина Е. «Дикие карты» будущего. Форс-мажор для человечества — М.: Алгоритм, 2015. — 480 с. — (Каким будет мир).

¹³ Фурсов А.К. Русский интерес. М.: Товарищество научных изданий КМК. 2014. 499 с.

¹⁴ Султанов Ш. ДАИШ — стратегический вызов западной цивилизации // Изборский клуб. 2015, № 11–12 (35–36). С. 61.



и советовал разобраться, наша это элита или уже не наша. Пока разобраться не удалось, но в её «прозападной» ориентации сомнений нет.

У Октября 1917 года есть ещё один важный урок для правящей элиты. Николай II накануне отречения жаловался на то, что всюду трусость, подлость, измена. В большой степени это было следствием его же кадровой политики, в которой субъективные предпочтения, личная преданность и представление о «своих» преобладали над профессионализмом, морально-волевыми качествами и готовностью служить государству Российскому.

Нынешняя администрация, судя по её кадровым решениям и «посадкам» вороватых губернаторов, исходит из представления, что любой «эффективный менеджер», независимо от профессиональной подготовки и его человеческих качеств, при надлежащем контроле справится с делом госуправления. Не Иванов — так Петров, не Петров — так Сидоров, незаменимых нет. В «Эксперте», фактическом официозе, в статье, посвящённой прямой линии с В.В. Путиным, есть такой пассаж: «Уходит пустая зависть, приходит требование возможностей для собственного обогащения за достойный труд. Не такая большая проблема — в дворце чиновника, проблема — если в этом дворце не хотят работать»¹⁵.

Иными словами, всё опустилось до уровня петровских времён: не важно, что вор, лишь бы на державу работал.

В России так никогда не получалось. И петровские реформы шли трудно, и его приближённые после смерти царя постарались поскорее забыть их и выхолостить (это подробно исследовал В.О. Ключевский). Справедливость является одной из основ мира России, да и «от трудов праведных не наживёшь палат каменных».

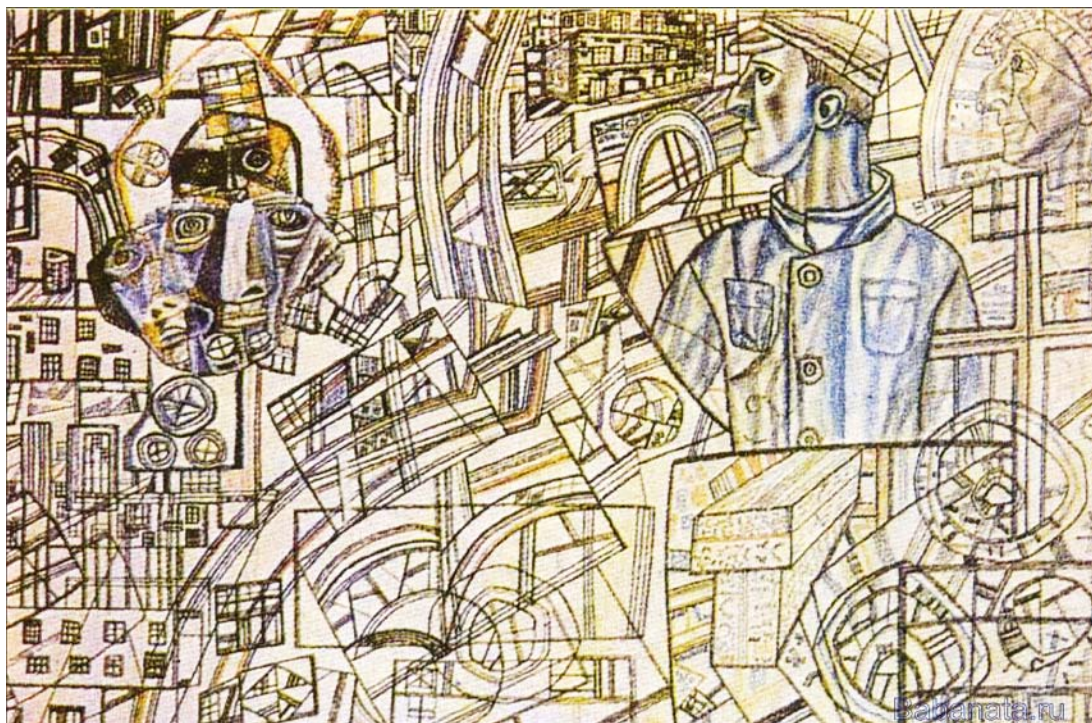
Опыт революций показывает, что в случае революций гнилой госаппарат складывается, как картонный домик и опорой для власти служить не может...

Великая Октябрьская революция показала, что обновление мира возможно, что могут открыться принципиально новые социальные, экономические, духовные перспективы.

Альберт Эйнштейн как-то заметил, что ни одна проблема не может быть решена на том уровне, на котором поставлена. И с этой точки зрения Октябрь является уроком исторического оптимизма. Он показывает, как можно выйти на следующий уровень, опираясь на лучшее в человеке, на мечту.

Октябрь даёт надежду, что и в XXI веке выход на следующий уровень, преобразование, прорыв в Будущее возможны.

Остальное зависит от нас.



¹⁵ Скоробогатый П. Право на диалог со властью // Эксперт, 2017, № 25, с. 20.